

Глава 17. Вейлы. (Гермиона)

Расположившись в министерской ложе я задумчиво крутила в руках омнинокль. Заполучив в руки эту игрушку, Мори заявил, что чего-то подобного он скорее ожидал бы от Темной Эры Технологий... ну, или, по меньшей мере, от техники Великого Похода. По крайней мере, видеокамеры и телефоны, пусть даже и выпущенные двадцатью годами позже, этой помеси многодиапазонного визора и тактического планшета — в подметки не годятся. Правда, и используется данное приспособление, даст Магнус, процентов на десять своей мощи. Один только десятикратный зум при всего лишь двадцатипроцентном сужении поля зрения — уже оставлял «за флагом» практически любые технологические устройства. А режим объединения в распределенную сеть, позволяющий каждому владельцу включенного в сеть аппарата рассмотреть эпизод с любой удобной точки? Для военного лидера среднего и низшего звена — бесценно.

Сидевший неподалеку от нас Фадж пытался наладить общение с министром магии Болгарии, громко возмущаясь отсутствию Крауча, известного полиглота, способного синхронно переводить практически с любого из употребляемых волшебниками языков. Господин Облансков* издевался, изображая непонимание английского языка.

/*Прим. автора: в каноне Фадж так и не сумел правильно произнести фамилию болгарского министра, так что я взял на себя смелость реконструировать ее так, как мне показалось правильным*/

Старший Малфой внимательно оглядел нас, но вслух поинтересовался только тем, какую часть Норы Артуру Уизли пришлось заложить, чтобы купить такие дорогие билеты? Покрасневшая Джинни спряталась за нами. Сам Артур побледнел от ярости, но затеять драку в присутствии министра — не посмел. Зато сдержанная Молли не смогла бы и танковая броня. Ее речь, переполненная «Пожирателями», «Пожирательским отродьем» и прочими «чистокровными деграндантами» долго разносилась бы по всему стадиону... если бы Артур не наложил на свою благоверную Силенцио, злобно зыркнув в сторону старшего Малфоя. Нарцисса Малфой недовольно морщилась такому отсутствию хороших манер, зато Люциус откровенно наслаждался. Кажется, более довольным он был бы только в случае, если бы Артур все-таки полез в драку. Возможно, лощеному аристократу сильно не хватало адреналина. Все-таки имя, несомненно, накладывает свой отпечаток*.

/*Прим. автора: кому любопытно — погуглите по ключевым словам «Вечный мечник»*/

Зато Драко на разборки взрослых внимания не обращал. Он сжимал в руке тонкие пальчики Дафны и наслаждался лицемерием ее профиля и демонстративным игнором Рона, бурчавшим на ту же тему, что и его матушка, хотя и гораздо тише. Так же не обращали внимания на эту скоротечную перепалку и близнецы. Они увлеченно размышляли о том, как потратят свой выигрыш, тем более, что по моему совету они все-таки стрясли с Людо Непреложный обет о выплате «в срок и монетой установленного образца». Рон, впрочем, тоже вложил в это предприятие всем своим наличным капиталом в размере десяти сиклей, и долго бурчал о «паранойе близнецов», заставляющей их доверять «этой темной девке» (я запомнила), и не доверять старому другу отца. Мы с Гарри ставок делать не стали, предпочитая наслаждаться зрелищем и отдыхать, а не пытаться заработать. Тем более, что по сравнению с тем доходом, который Морион получал, поставляя Свартальвхейму серебро Хаоса, любой доход от ставок смотрелся несколько жалко.

Между тем Фадж все более встревоженно оглядывался в поисках Крауча, который так до сих пор и не появился, хотя и прислал домовушку, занявшую для него место.

Я потихоньку косилась на Фаджа. Завязать разговор с Гарри он даже не пытался. Сегодня само присутствие Мальчика-который-Выжил в министерской ложе — работало на образ министра. И Фаджу совершенно незачем было знать, что июньский скандал с Блэком был спровоцирован нами. Так что, стараясь удерживать шатающееся кресло, министр упустил из виду несколько должностей невысокого ранга, перешедшие под контроль Дамблдора и Малфоя. Зато без поддержки этих мелких чиновников закачаются и фигуры покрупнее. Так что когда через год кресло под министром снова окажется под угрозой — Фадж сможет присылать сколько угодно эмиссаров в Хогвартс и сливать любой компромат в «Ежедневный пророк» — это ему уже не поможет. «Тонкого» и «хитроумного» плана избавить Избранного от магглорожденной подружки, а самого министра — от связанного с этим возмущения чистокровных мамаш, я не забыла, и забывать не собираюсь.

Под стрекот ведущего на арену вышли талисманы болгарской команды. Ощувив давление на внешние слои обороны, я отступила под щит, установленный еще Дамблдором, и огляделась. Разумеется, первый я посмотрела на Гарри. Он, холодно улыбаясь, смотрел на представление.

— Спокойно, котенок, - передал он мне. — По сравнению с Сейлиной они — жалкие неудачницы.

Вспомнив удар профессора Трогар, прошедший все мои щиты, как будто их вовсе не было, я кивнула, и стала просматривать записи в омниокле.

Вначале я обратила внимание на Джинни. Рыженькая поплыла. Пусть ненадолго, но однозначно «поплыла». Ее глаза утратили фокус, а улыбка расплылась нереальным счастьем. И пусть Джинни почти сразу взяла себя в руки, но остаточные явления пропущенного удара ей удалось побороть далеко не сразу.

— Испортили мы девочку, - усмехнулась я в канале связи.

— Искажение — Хаоса суть, - с такой же улыбкой ответил Морион.

Рон сорвал с себя трилистник, показывающий, что он болеет за Ирландию, и попытался перелезть через ограду, чтобы спрыгнуть вниз. В общем-то, удивляло только одно: Рон пытался бороться с наваждением, пусть и безуспешно. Однако для него это уже было неслыханным проявлением силы воли.

Гарри обнял нас с Джинни за талии и притянул к себе.

— Что... — начала было спрашивать Джинни, еще не полностью пришедшая в себя. Но буквально через секунду она осознала, что случилось, и залилась краской. Артур не отрываясь смотрел на поле, где продолжали танцевать вейлы, а Молли одобрительно кивнула дочери.

— Не люблю, когда про меня думают, что я могу «играть за другую команду», — усмехнулся Мори, целуя в щечку сначала меня, а потом — Джинни. Джинни запылала алым. — Это, конечно, явный недостаток толерантности, но — никто не совершенен.

В его фразе я, как Аналитик, вычленила часть, которую Мори не произнес: «недостаток для шпиона и агента влияния, который должен быть готов играть любую роль». Ну что же...

— А мне, пожалуй, все равно, что обо мне подумают! — заявила я, прикасаясь губами к полыхающей щечке. Интенсивность свечения скачком выросла раза в два.

— Я... я... — заикнулась Джинни.

— Ты сейчас также поцелуешь Гарри, а потом — меня, — твердо сказала я, ткнув когтем себе в щеку. — Вот сюда. Немедленно!

И Джинни послушалась. Несмело коснулась она губами щеки Гарри, а потом — и моей. Некоторое время Джинни переводила взгляд с меня на Гарри, а с Гарри на меня, а потом — заметила Драко, отвлекшегося от Дафны, чтобы продемонстрировать большой палец... и глаза Джинни закатились. Девочка сползла в обморок, удерживаемая от падения из министерской ложи руками Гарри.

Я оглянулась. Молли просто светилась довольством. Ее аура так и кричала в пространство:

— Молодец, дочка!!!

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850539>